

Шилина Мария Геннадьевна, аспирант,
Факультет права, кафедра международного публичного и частного права,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
mary.shilina@gmail.com

Shilina Maria, postgraduate student,
Faculty of Law, Department of International Public and Private Law,
National Research University «Higher School of Economics»
mary.shilina@gmail.com

НОВЕЙШИЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ: ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА И «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы экономического взаимодействия Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и «Экономического пояса Великого шелкового пути» (ЭПВШП), влияние данных проектов на развитие Евразии. Автор доказывает, что реализация проекта ЭПВШП оптимальна на основе ШОС. Совмещение данных механизмов позволит создать новую модель экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Китайская Народная Республика, экономическое сотрудничество государств, Шанхайская организация сотрудничества, «Экономический пояс Великого шелкового пути».

Abstract

The article examines trends of Chinese-Russian economic cooperation in the framework of The Shanghai Cooperation Organisation (SCO) and The Silk Road Economic Belt (SREB), influence of these projects on the development of Eurasia. The author argues that the realization of SREB on the base of SCO is optimal. The combination of these mechanisms will create a new model of economic cooperation.

Key words: Russia, People's Republic of China, state economic cooperation, The Shanghai Cooperation Organisation, The Silk Road Economic Belt.

События 2014 года, изменившие геополитическую картину мира, определили ряд новых внешнеполитических задач, в том числе, развития эффективного

взаимодействия с соседними государствами, разработки действенных моделей политического и экономического сотрудничества.

2014 год оказался сложным для России и Китая. Однако в итоге политические и экономические вызовы (для России связанные с украинским кризисом, валютными колебаниями; для Китая – со снижением темпов годового прироста ВВП с 10% до 7%, из-за перехода на инновационную модель развития) повлекли дальнейшее сближение Москвы и Пекина. Россия и Китай вышли на новый уровень партнерства. На смену классическим моделям торговли пришло развитие комплексных схем в торгово-экономическом сотрудничестве.

Исследование и анализ вариантов дальнейшего экономического взаимодействия данных государств представляет существенный интерес, позволяет спрогнозировать развитие практически всех связанных с ними государств Евразии и дальнейшую трансформацию международного экономического порядка.

Экономическое сотрудничество и интеграция в Евразии в настоящее время развиваются в рамках нескольких механизмов. Наиболее перспективными и включающими как Россию, так и Китай являются Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и «Экономический пояс Великого шелкового пути» (ЭПВШП).

Первый механизм – ШОС – представляет собой уникальный объект анализа как единственная региональная международная организация, объединяющая Россию, Китай и четыре государства Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизию и Таджикистан). ШОС обладает особой экономической и политической ролью в регионе и благодаря составу участников имеет перспективы выхода на глобальный уровень.

За время своего существования организация трансформировалась из монофункциональной региональной организации, деятельность которой была направлена на сферу безопасности, в полифункциональную международную организацию¹. В новейший период в рамках организации активно развивается экономическое направление, формируются новые проекты экономического сотрудничества, имеющие интеграционный потенциал (например, решение о переходе на торговлю в национальной валюте). Дальнейшее развитие регионального экономического сотрудничества, улучшение инвестиционного климата государств-членов ШОС видятся приоритетной задачей². В перспективе при сохраняющихся темпах развития, а также при включении в ШОС новых членов (Индии, Ирана, Пакистана), ШОС, несомненно, выйдет на новый уровень геополитического влияния³.

Другим российско-китайским форматом взаимодействия, новейшим проектом, объединяющим интересы государств Евразии, является ЭПВШП, который представляет собой концепцию организационно-логистического комплекса⁴, с предложением о создании которого выступило правительство Китая в сентябре 2013 года в целях оптимизации торгово-экономических процессов на евразийском пространстве. Представляя свою концепцию, китайский лидер Си Цзиньпин сформулировал программу действий из следующих пунктов⁵: повышение координации государств в политической сфере; интенсификация строительства единой дорожной сети; развитие торговли с помощью инвестиций, ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли; увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах; расширение прямых связей между народами государств региона. Предполагаемые масштабы проекта грандиозны: создание евразийской экономической зоны, связывающей страны Востока и Запада через регион Центральной Азии, о торговом коридоре для прямых поставок товаров с Востока на Запад на льготных условиях⁶.

Экономическая интеграция в рамках ШОС: особенности

Разработка дальнейших перспектив и анализ интеграционного потенциала ШОС представляет существенный научно-теоретический и практический интерес. Однако до настоящего времени организация с точки зрения международного регионализма и возможностей экономической интеграции не исследована. Заявленные ранее цели организации успешно решаются или решены полностью. Актуальным является вопрос о том, станет ли ШОС глобальной организацией нового формата или ограничится ролью субрегионального объединения классического образца.

Рост глобализации, повышение степени открытости экономик создали возможности для вовлечения в интеграционные процессы на пространстве ШОС государств с различными экономическими показателями; территориальная близость государств-участниц также уже не является обязательным условием международной экономической интеграции. Изменения территориальных, экономических условий интегрирования и трансформация самого механизма приводят к возможности формирования на основе ШОС интеграционного объединения нового поколения, становится возможным формирование нового геоэкономического альянса межрегионального характера, способного изменить архитектуру мировой экономики [Воронина, 2014]. На сегодняшний момент экономическая интеграция двух значимых

государств континента – России и Китая – оптимальна на базе ШОС, а создание многостороннего договорного органа для стран Азии и России является реальной перспективой.

ШОС сегодня имеет следующие качества [Voronina, 2013] интеграционного объединения нового поколения: внутреннюю многоуровневость (в процессы интеграции включены субъекты микро- и макроуровней, с разными интеграционными потенциалами, между которыми выстраиваются вертикальные и горизонтальные отношения, связывающие субъектов в единую систему), внешнюю поливекторность (параллельное развитие внутрирегиональных и внешнеэкономических отношений с третьими странами, не замкнутость процесса на государствах-участниках, одновременное вовлечение партнеров из различных регионов мира и углубление внутрирегиональных форм сотрудничества).

Отмеченные трансформации меняют представление об интеграции как о стадийном процессе (шкала Белы Балашши) [Balassa, 1961]: основой интеграции в рамках ШОС предположительно должно стать интеграционное ядро (таким ядром являются РФ и КНР), сформировавшее вокруг себя сложные геоэкономические пространства. При разработке дальнейшей стратегии интеграции должно учитываться предполагаемое расширение интеграционного сотрудничества без продвижения по стадийной модели.

В настоящий период остаются серьезные проблемы, с которыми могут столкнуться государства-участники в процессе интеграции [Баранов, 2009]: различие подходов к программным целям организации; эгоцентризм в проведении внешнеполитического курса (особенно это касается Китая и России); допущение внерегиональных государств (США, Японии, стран Европы) к интеграционным процессам в Средней Азии; столкновение интересов (Россия и Казахстан, имея значительные запасы нефти, выступают в качестве конкурентов за право ее поставки). Однако сформировались и положительные тенденции: экономический подъем Азии; усиление совокупной мощи России и Китая; концентрация запасов энергоресурсов в рамках ШОС; согласованная позиция по ограничению влияния внерегиональных стран; смещение центра глобальных интеграционных процессов в сторону Азии; постепенная трансформация пространства ШОС в зону взаимодействия по ключевым вопросам современной системы международных отношений.

ШОС находится на значимом этапе своего развития, меняет свои характеристики. Сегодня приоритеты в рамках организации все больше смещаются

именно на *экономическое направление*, которое, на наш взгляд, должно быть взято за основу интеграции. С экономической точки зрения, организация обладает большим интеграционным потенциалом за счет присутствия Китая и государств-наблюдателей. Как отмечают исследователи [Блищенко И. П., Абашидзе А. Х., 2013], экономическая интеграция является своеобразным фундаментом, на котором, в свою очередь, могут основываться конструкции региональной безопасности и осуществляется сотрудничество в других областях международных отношений (науки, культуры, охраны окружающей среды).

Эффективные интеграционные мероприятия способны строиться на основе экономического прагматизма⁷, а дальнейшая инфраструктура интеграции может выстраиваться вокруг соглашений, которые в той или иной форме регулируют торговые отношения сторон [Евстафьев Д., Привалов К., 2015]. То, что ШОС пока не занимается осуществлением конкретных проектов, а лишь создает правовые рамки и помогает найти инвесторов для их реализации, вполне соответствует этапу развития организации, так как интеграция создается практически с нуля и должна быть естественной, что является залогом ее эффективности.

Как представляется, в рамках ШОС необходимо дальше развивать так называемую негативную модель интеграции [Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., 2015] – взаимно устранять препятствия развитию трансграничных связей, устранять экономические и правовые барьеры. При этом на данном этапе уже возможен переход в сторону позитивной модели (то есть возможно перенести определенные области из-под полного суверенного ведения сторон: например, разработать общую политику по управлению транспортной и финансовой сферами), что не обязательно предполагает передачу политического суверенитета. В рамках организации также возможно создать наднациональные органы, которые бы обладали четкими и реальными полномочиями и действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы.

Перспективы расширения ШОС показывают, что государства, не имеющие общей границы с регионом, могут войти в организацию уже в этом году. В рамках Саммита ШОС в Уфе, будут рассматриваться заявки таких государств, как Индия и Пакистан, а также Иран. В настоящее время нет никаких препятствий к расширению организации, так как существует правовая база, основанная на Типовом меморандуме о предоставлении государству-заявителю статуса полноправного члена ШОС и Порядке приема в ШОС новых членов⁸. Согласно мнениям большинства экспертов, ШОС только выиграет от вхождения в её состав в качестве полноправных членов данных

государств⁹. При этом, конструкция ШОС, при которой относительно небольшие страны Центральной Азии географически и в иных смыслах оказывались между двумя крупными державами – Россией и Китаем – изменится, что позитивно повлияет на дальнейшее развитие интеграции и сотрудничества внутри организации. Однако возможное отсутствие консенсуса между странами ШОС относительно конкретной модели экономической интеграции может поставить под вопрос значительный потенциал организации. Политические амбиции и рост конкуренции между Китаем и Индией могут привести к тому, что региональная интеграция будет неравномерной¹⁰. Тем не менее, в рамках организации возможен переход от региональной к межрегиональной модели интеграции.

В рамках предстоящего саммита в Уфе фактически объединятся встречи деловых кругов из ШОС и БРИКС. Две структуры частично, в том числе благодаря возможному вступлению Индии в ШОС, соединяются в экономической деятельности¹¹, хотя не исключено, что слияние будет и политическое. Бразилия, Россия, Индия и Китай обладают значительным интеграционным потенциалом, существует взаимодополняемость экономик: Китай и Индия видятся как глобальные поставщики товаров промышленного назначения, в то время как Бразилия и Россия – поставщики сырья. Создание Банка развития стран БРИКС (на запуске которого намерена сконцентрировать основное внимание Россия в рамках своего председательства в БРИКС) и прогнозируемое присоединение Индии к числу стран-участниц ШОС смогут повлечь трансформацию последней в эффективную основу экономической интеграции.

Соединение природных ресурсов, капиталов, человеческого потенциала позволило бы данному новому объединению быть конкурентоспособным и обеспечивать устойчивую позитивную динамику глобального развития.

Таким образом, реализация интеграционных мероприятий в рамках Шанхайской организации сотрудничества связана с прогнозируемыми темпами экономического развития основных стран-участниц, а также с включением в организацию новых государств и новыми проектами, что обусловит выход ШОС на более существенный уровень геополитического влияния.

«Экономический пояс Великого шелкового пути»: возможности для ШОС

«Экономический пояс Великого шелкового пути» – находящийся на стадии разработки потенциально крупный трансконтинентальный проект¹², основанный на идее геополитического порядка. Для его реализации создан Фонд развития в 40 млрд.

долларов с возможностью докапитализации. Китай уже начал воплощать свою доктрину в жизнь. В сентябре 2014 года Си Цзиньпин посетил страны Центральной Азии в целях налаживания экономических связей, результатом стали подписанные контракты¹³ (приоритет отдан крупным инфраструктурным проектам) на сумму более чем 60 млрд. долларов.

Предполагается, что проект послужит интересам как участников ШОС, так и других государств Евразии. В интересах России как стратегического партнера Китая – взаимодействие в рамках проекта и его осуществление¹⁴. В частности, проект выгоден России (областям к востоку от Оренбурга), а также Казахстану, странам Центральной Азии возможностью «подключения к азиатской модели – через инфраструктурные связи», необходимые этим территориям¹⁵.

Отметим, что практически все государства, которые предположительно будут подключены к проекту, входят в ШОС, а сама организация занимается вопросами, поднятыми Си Цзиньпином. Актуальна в данном контексте идея формирования общей транспортной системы ШОС (в том числе с использованием транзитного потенциала российской Транссибирской железной дороги, Байкало-Амурской магистрали), проект которой, по мнению В. В. Путина, имеет «большие перспективы»¹⁶. Также некоторые ныне реализуемые проекты китайско-российского сотрудничества, например, нефтегазовые проводы, железнодорожная магистраль «Чунцин-Синьцзян-Европа», международная автомагистраль «Западный Китай-Западная Европа» можно было бы сочетать с развитием ЭПВШП¹⁷.

При этом все еще открытым и спорным остается вопрос о сопоставлении и предполагаемом дальнейшем развитии ШОС и ЭПВШП¹⁸. Возможно ли соперничество механизмов или же произойдет их взаимодополнение? Реализация китайского проекта, как отмечает посол Китая в Москве Ли Хуэй, «не дублирует и не соперничает с другими механизмами сотрудничества»¹⁹, и способна наполнить эти механизмы новым содержанием и придать им дополнительный импульс, «позволит расширить торгово-экономическое сотрудничество между странами Евразии». Концепция является значимой для преодоления кризиса и экономического роста Евразии²⁰ и может способствовать углублению экономического взаимодействия между членами ШОС и Европой.

По нашему мнению, осуществление китайской концепции могло бы эффективно развиваться через действующие структуры ШОС. *Реализация проекта в рамках экономического направления деятельности ШОС позволила бы:*

- стимулировать экономическую составляющую организации, которая сегодня стремительно развивается (однако пока не показывает видимых результатов);
- позитивно повлиять на дальнейшую экономическую интеграцию стран-участниц организации, способствовать развитию евразийского пространства;
- придать импульс для развития взаимодействия стран-участниц с европейскими странами;
- повлечь экономическое развитие государств Центральной Азии без политического вмешательства внерегиональных сил «при координации со схожими программами других международных институтов, таких как ПРООН и ЮНЕСКО»²¹;
- для России активно участвовать в его практическом осуществлении, и в определенной степени координировать его дальнейшее развитие.

Сфера торгово-экономического взаимодействия сегодня является приоритетной для ШОС, подчеркивает Генеральный секретарь ШОС Дмитрий Мезенцев²². В рамках организации уже сформировались определенные положительные тенденции (в основном происходит интенсификация двусторонних экономических связей, разрабатываются крупные проекты). Однако, учитывая, что решения принимаются консенсусом, сегодня существует *ряд нерешенных вопросов*.

Во-первых, все еще не создана полноценная правовая основа для многостороннего экономического сотрудничества. Экономическое сотрудничество в рамках организации сегодня продвигается в рамках двухсторонних договоров. Анатолий Торкунов, ректор МГИМО и глава российской делегации на 10-й сессии Форума ШОС в Ханты-Мансийске, справедливо отметил, что все еще существует «много препятствий, связанных и с защитой своих рынков, и с национальным законодательством, и с процессом гармонизации»²³. Для полноценной реализации потенциала экономической составляющей необходима разработка многостороннего соглашения как действенной основы экономического взаимодействия всех стран-участниц ШОС²⁴. Таким образом, будут учитываться интересы всех участников ШОС (а не только крупных государств).

Во-вторых, в рамках ШОС пока не создан единый механизм финансирования. Москва опасается, что Банк развития ШОС будет контролироваться Китаем, и предлагает схему учреждения Банка на базе Евразийского банка развития (ЕАБР), в котором в настоящий момент доминируют Россия (66%) и Казахстан (33%). Об этом, в частности, заявил Сергей Лавров по итогам заседания глав МИД стран ШОС в

Душанбе 31 июля 2014 года. В настоящее время ведутся переговоры по трансформации ЕАБР в банк ШОС, но никаких конкретных решений пока нет²⁵. Китай не принимает предлагаемый вариант, ссылаясь на то, что в ЕАБР входят государства, не являющиеся членами ШОС (Армения, Белоруссия), считая, что уставной капитал Банка должен состоять из пропорциональных взносов участников (у Китая предполагается 80%). При этом Китай заинтересован в сотрудничестве в ШОС и выделяет на это значительные средства. Отсутствие общего для стран ШОС Банка обуславливает ситуацию, при которой многие проекты в Центральной Азии финансируются Китаем напрямую, России это не выгодно, так как нет возможности контролировать данный процесс. Согласимся с мнением экспертов²⁶, которые отмечают, что на саммите ШОС в Уфе следует согласиться на создание Банка развития с доминированием Китая в уставном капитале и органах управления, но согласовать принципы инвестирования на наиболее выгодных условиях. Таким образом, оптимально в данном контексте было бы сосредоточиться, в первую очередь, на тщательной разработке нормативных документов, содержащих порядок формирования льготных ставок и схемы, принимающие во внимание интересы страны-реципиента кредита, что позволит учитывать позицию России и государств Центральной Азии.

Существуют и некоторые сложности, связанные с китайской концепцией ЭПВШП. Так, все еще нет системности и четкости в значимых вопросах, которые затрагивает реализация проекта. До недавнего времени не был определен сам маршрут и существовали опасения, что значимые проекты и инициативы минуют Россию. При этом было ясно, что в Китай будет развивать свой регион, а также активно инвестировать в Казахстан²⁷.

План по реализации инициативы («Концепция²⁸ и действий по совместному строительству»/Vision and actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road²⁹) был обнародован Китаем в конце марта 2015 года на ежегодном экономическом форуме в Боао³⁰. Согласно документу, китайский проект направлен на обеспечение глобального режима свободной торговли и открытой мировой экономики в духе открытого регионального сотрудничества. «Концепция» определяет, что Шелковый путь будет соединять Китай, Центральную Азию, Россию и Европу (Балтийскую); связывать Китай с Персидским заливом и Средиземным морем через Среднюю и Западную Азию; соединять Китай с Юго-Восточной Азией, Южной Азией и Индийским океаном. Инициатива предполагает совместное строительство нового «Евразийского сухопутного моста» (Eurasian Land Bridge) и развития

экономических коридоров Китай–Монголия–Россия, Китай–Центральная Азия–Западная Азия и Китай–Индокитай, принимая во внимание международные транспортные маршруты, опираясь на основные города через которые проходит путь, и используя ключевые экономические индустриальные парки в качестве платформы сотрудничества.

В части V. «Концепции», касающейся механизмов сотрудничества, подчеркивается, что Китай будет в полной мере использовать существующие двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества, укреплять двустороннее сотрудничество, а также содействовать всестороннему развитию двусторонних отношений через многоуровневую и многоканальную коммуникацию и консультации. Предполагается усиленное использование существующих механизмов многостороннего сотрудничества, таких, как ШОС, АСЕАН плюс Китай (10 + 1), АТЭС и других. (Отметим, что среди перечисленных в «Концепции» механизмов не упоминается Евразийский экономический союз (ЕАЭС)). На данный момент толкователи китайской идеи отмечают, что ее реализация не приведет к созданию каких-то специфических регулирующих механизмов³¹. При этом, так или иначе, существует потребность дальнейшей активной проработки концепции со стороны Китая, параметров состыковки стратегий существующих евразийских форматов экономического взаимодействия, создание правовой основы для сотрудничества между ними.

Вопросы, связанные с практической реализацией китайского проекта, сегодня обсуждаются на разных уровнях. В ближайшее время предполагается обсуждение инициативы Китая по ЭПВШП главами стран Евразийского экономического союза, о чем сообщил министр торговли Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Андрей Слепнев. Он отметил, что рассматриваются «возможности для объединения крупнейших интеграционных инициатив в Евразии, а именно нашего евразийского интеграционного процесса и инициатив КНР по экономическому поясу Шелкового пути»³².

Тема начала активно обсуждаться как в деловых, так и в научных кругах. В частности, варианты взаимодействия России в рамках проекта затрагивались на круглом столе³³, посвященном региональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Заключительная секция была посвящена обсуждению и выработке конкретных предложений по интеграционной повестке России и ЕАЭС в АТР. Были отмечены некоторые практические трудности: у России пока нет

структурного механизма осуществления проекта, координирующего органа; нет четкой стратегии развития Дальнего Востока. Что касается переговоров и заключения соглашений, то справедливо отмечалось, что переговоры с Китаем по проекту оптимально вести России не одной, а в формате ЕАЭС. По мнению экспертов, «идеальной площадкой для переговоров ЕАЭС с Китаем»³⁴ могла бы стать ШОС.

Таким образом, российско-китайские отношения в Евразии сегодня получают новый импульс, а возможное совмещение таких механизмов взаимодействия как ШОС и ЭПВШП в перспективе дает объективные возможности использования китайских ресурсов (инвестиционных, транспортных, технологических)³⁵ для развития государств Евразии, в том числе России.

В рамках концепции Шелкового пути, которая эффективно могла бы реализоваться на основе ШОС (в рамках экономической компоненты организации), возможно создание новой платформы сотрудничества, что будет способствовать изменению конфигурации геоэкономической карты евразийского континента, появляется возможность геополитической консолидации Евразии.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества демонстрирует экономический и политический потенциал в глобальном контексте и может стать уникальным форматом взаимодействия государств нового типа.

Список литературы:

1. Баранов А. Ю. Шанхайская организация сотрудничества: долгосрочные перспективы роста. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, № 2. 2009. С. 150-156.
2. Блищенко И. П., Абашидзе А. Х. Право международных организаций. М.: РУДН, 2013. С. 289.
3. Воронина Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия. // Фундаментальные исследования, № 6-3. 2014. С. 539-543.
4. Евстафьев Д., Привалов К. Евразия: новые горизонты интеграции. Экономический очерк. М, 2015.
5. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Основы интеграционного права. М.: Проспект, 2015.
6. Balassa Béla. The Theory of Economic Integration, 1961.

7. Voronina T.V. International economic integration: theory, contradictions, development tendencies in the world and in the European-Euroasian space. M., 2013. pp. 73-74.

¹ Шилина М.Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014--21/141402169.html>

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642

³ Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как реальность и будущее России. Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2015/02/shanxajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-kak-realnost-i-budushhee-rossii/>

⁴ Экономический пояс Великого шёлкового пути – решение верное. Режим доступа: http://raspp.ru/novosti/raspp_ekonomika/konomicheskij_poyas_velikogo_shyolkovogo_puti_reshenie_vernoe/

⁵ Лукин А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. // «Международная жизнь», №7. 2014. Режим доступа: http://igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html

⁶ Шувалов: Россия готова к совместной работе с Китаем в формате ЕАЭС. Режим доступа: <http://ria.ru/east/20150328/1055032880.html#ixzz3Vn5gDBmr>

⁷ Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504908>

⁸ Дмитрий Мезенцев: На уфимском саммите ШОС может пополниться новыми членами. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13724>.

⁹ МИД РФ: Саммит в Уфе должен способствовать расширению ШОС. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13814>

¹⁰ Бордачёв Т., Лихачева А., Чжан Синь. Чего хочет Азия? // Россия в глобальной политике. №1, 2015. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Chego-khochet-Aziya-17310>

¹¹ Косырев Д. Экономическое поле ШОС: избавление от иллюзий. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13778>

¹² ШОС: прежние вызовы и новые возможности. Интервью. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4191#5

¹³ В Узбекистане подписано 31 соглашение на 15,5 млрд долларов (добыча нефти, газа и золота); в Казахстане китайская компания CNPC купила 8% акций нефтяного консорциума, разрабатывающего одно из месторождений в Каспийском море (стоимость сделки – 5 млрд долларов); в Киргизии подписано 8 соглашений на 5 млрд долларов (строительство нового газопровода). С президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном Си Цзиньпин встретился во время саммита ШОС в Бишкеке (обсуждались преимущественно транспортные проекты); Булин Д. КНР прокладывает новый Шелковый путь в Азии. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/10/131022_china_central_asia_silk_road

¹⁴ Шилина М.Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014--21/141402169.html>

-
- ¹⁵ Бордачев Т., Лихачева А., Чжан Синь. Чего хочет Азия? // Россия в глобальной политике. №1, 2015. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Chego-khochet-Aziya-17310>
- ¹⁶ Путин отметил перспективы общей транспортной системы ШОС. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140912/1023779024.html>
- ¹⁷ ЕАЭС и экономический пояс Великого шелкового пути взаимодополнимы. Режим доступа: <http://enw-fond.ru/kratkie-novosti/4315-eaes-i-ekonomicheskij-poyas-velikogo-shelkovogo-puti-vzaimodopolnimy.html>
- ¹⁸ Воробьев В. Я. О китайской идее построения «экономического пространства Великого Шелкового пути» // Россия в глобальной политике. №3, 2014.
- ¹⁹ Китайский "Экономический пояс Великого шелкового пути" не является конкурентом ЕАЭС. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/94625/>
- ²⁰ Новый Шелковый путь обещает выгоду всем участникам проекта. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/print.php?idn=12344>
- ²¹ Лукин А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. // «Международная жизнь», №7. 2014. Режим доступа: http://igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html
- ²² Дмитрий Мезенцев: торгово-экономическое взаимодействие – приоритет ШОС. Режим доступа: <http://sco-russia.ru/commentaries/20150316/1013304532.html>
- ²³ Торкунов А., Лукин А. ШОС подошла к расширению. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document269267.phtml>
- ²⁴ Шилина М.Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014--21/141402169.html>
- ²⁵ Панкин: преобразование ЕАБР в банк ШОС заблокировано миноритариями. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150329/1055229149.html#ixzz3W3efuJBp>
- ²⁶ Габуев А. Т. Приручить дракона. // Россия в глобальной политике. №1, 2015. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Priruchit-drakona-17316>
- ²⁷ Намечены первые сделки в рамках стратегии Шелкового пути. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/99692/>
- ²⁸ Полный текст содержит предисловие и восемь частей: Общие сведения, Принципы, Структура, Приоритеты сотрудничества, Механизмы сотрудничества, Регионы Китая, Китай в действии, Вместе в светлое будущее.
- ²⁹ Full Text: Vision and actions on jointly building Belt and Road. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-03/28/c_134105858.htm
- ³⁰ China to reveal detailed "Belt and Road" roadmap. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/16/c_134070613.htm
- ³¹ Воробьев В. Я. Новый шелковый курс. // Россия в глобальной политике. №3, 2014. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-shelkovyi-kurs-16776>
- ³² Страны ЕАЭС в мае могут обсудить инициативу Китая по Шелковому пути. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150330/1055418430.html#ixzz3VyPD9PR7>

³³ Круглый стол РЦИ АТЭС «Региональная экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе: возможности для России». 02.04.2015. *Архив автора*.

³⁴ Габуев А. Искатели привлечений: как заработать на проекте Шелкового пути. Режим доступа: <http://carnegie.ru/2015/03/30/ru-59584/i58t>

³⁵ Лузянин С. Россия и Китай: новый контекст отношений. Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=13621>